

УДК 811.161.1+81'373.21

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ УРБАНОНИМЫ Г. ТВЕРИ КАК КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Ключевые слова: урбаноним, микроурбоним, мотивация, вариативность, апеллятив, онимизация, референтная коннотация.

В статье исследуются неофициальные названия городских объектов, занимающие особое место в топонимическом пространстве современного города. Отмечается их соотносённость с различными понятийными сферами, вариативность, экспрессивность, способы их соотношения с официальными названиями, рассматриваются пути их создания. Намечаются наиболее актуальные проблемы и перспективы изучения этого класса онимов.

I.M. Ganzhina
Tver State University

INFORMAL URBAN TOPONYMY IN THE CITY OF TVER AS A CULTURAL-LINGUISTIC PHENOMENON: PROSPECTS FOR STUDYING

Key words: urbanonym, microbank, motivation, variability, appellative, onymization, reference connotation

The article examines the informal names of urban objects, which occupies a special place in the toponymy of the contemporary city. Celebrated their correlation with different conceptual spheres, variability, expressivity, the ways they interact with official names, the ways of their creation. Outlines the current problems and prospects of studying this class of names.

Актуальным направлением современных лингвистических исследований является изучение языка города, в том числе городской ономастики. Особое место в современном топонимическом пространстве города занимают уникальные собственные имена различных городских реалий, которые употребляются в разговорной речи намного чаще тех, что находят отражение в документах, и составляют оппозицию официальному языку города. Для подобных обозначений А.Г. Широковым был предложен термин микроурбоним – «неофициальное наименование внутригородского объекта, не зависящее от его размеров и имеющее устную форму употребления» [12, 71].

В последнее десятилетие этот феномен языковой системы изучается достаточно активно, нередко рассматривается как фольклорное, сленговое явление [3; 4; 6; 7; 8; 9 и др.] и периодически включается в словари жаргонов [1; 5; 11 и др.]. Однако проведенные научные исследования подобной лексики, проведенные отечественными лингвистами на материале разных территорий, являются достаточно хаотичными и всё более свидетельствуют о необходимости глубокого детального осмысления неофициальных городских ономастиконов разных регионов для создания в дальнейшем системного, полного типологического описания.

Тверские микроурбонимы не подвергались научному исследованию, между тем они вызывают живой интерес у пользователей Интернета. Языковое пространство Твери объединяет разные лексические микросистемы, имеющие полевое устройство и соотносимые в языке с различными понятийными сферами. Пласт народных городских наименований включает в себя самые разнообразные реалии:

- топонимические объекты (улицы, переулки, бульвары, площади, микрорайоны и их части, мосты, дороги и их части, водоемы): **Бани** / **У бани** (район Московской площади), **21-я ветка** (отрезок от окружной дороги до Желтикова монастыря), **Пески** (исторический район около Христорождественского монастыря), **Болото** (место, где заканчивался Артиллерийский пер.), **Вагон-**

ный (район у вагонного завода), **Южный парк** (парк на ул. Королева в микрорайоне Южный), **Зольник** (территория под гаражными кооперативами в районе Московского шоссе), **Исайка** (район застройки около Исаевского ручья), **Залиния** (район б-ра Профсоюзов), **Конопля** (ул. 3. Коноплянниковой), **Поповка** (пл. Конституции), **Полтинник** (пр. 50 лет Октября), **Речка-вонючка** (Хлебный ручей около Бобачёвской рощи), **Хлам** (район у гимназии № 8), **Торфушка** (2-й посёлок городского торфопредприятия), **Вал** (насыпь напротив Первомайской рощи);

- социально-бытовые объекты: **Под бочкой** (пивной бар на ул. Советской), **Фурманова** (психиатрическая больница на одноименной улице), **Штапельный** (название остановки у бывшего штапельного завода; производства давно нет, а название держится), **Торгушка** (торговый центр на ул. Орджоникидзе), **Пирдуха** < «пир духа» (кафе «Пир») и др.;
- научные и учебные учреждения: **Мусорка** / **Мусор** (музыкальный колледж им. М.П. Мусоргского), **Мед** (медицинская академия), **Универ** (ТвГУ), **Венециановка** (художественное училище им. Венецианова), **Кадетка** (Суворовское училище), **Кулёк** (культпросветучилище) и др.;
- культурно-исторические объекты: **Афоня** (памятник Афанасию Никитину), **Баба с дырой** (памятник напротив стадиона «Химик»), **Голова** (памятник А.С. Пушкину на Театральной пл.), **Жаба** (скульптура на пересечении б-ра Радищева и ул. Трехсвятской, место встреч), **Конь** (статуя Михаила Тверского на Советской пл.), **Под часами в центре** (церковь Вознесения господня, бывшее место свиданий), **Три исповедника** (Воскресенская церковь на ул. 3. Коноплянниковой), **Химбарахло** (ДК «Химволокно») и т.п.;
- городские предприятия: **Чермет** (металлобаза вторсырья на ул. Карбышева);
- городские сооружения: **Свечка** (Вечный огонь), **Полиграф** (здание полиграфического комбината) и др.

Перспективным представляется изучение способов создания подобных образований, в которых чувствуется отношение говорящего к слову как к чему-то лёгкому, весёлому, установка на языковую игру, стремление избежать единообразия, создать ситуацию непринуждённого общения.

На наш взгляд, интересно было бы проследить типологию подобных названий, причины их появления, общие черты и отличия на разных территориях, свидетельствующие в какой-то степени о самоидентификации горожан, об их стремлении вписать себя в топонимическое пространство города, выразить свое отношение к называемым объектам. Сравнение с исследованиями подобных онимов на других территориях показывает, что даже одни и те же лексемы для обозначения городских реалий имеют разную мотивацию. Так, в Барнауле **Три поросенка** – дом с тремя куполами [2, 261], а в Твери – помещение, где находится кафе «Спорт» (в прошлом – столовая, где обедали студенты трёх тверских вузов); **Бутылка** в Санкт-Петербурге – морская следственная тюрьма, по созвучию с московской **Бутырка** [10, 135], а в Твери – гостиница-долгострой на Смоленском, напоминающая по форме вкопанную в землю бутылку и т.д.

Будучи незакрепленными юридически, неофициальные номинации отличаются вариативностью – ср.: **Шайба** / **Барабан** / **Круглый** (магазин на остановке «Речной вокзал»), **Квадрат** / **У четырех козлов** / **Точка** (пересечение б-ра Радищева и ул. Трехсвятской), **Сороконожка** / **Дом на сваях** (дом № 11 по Комсомольскому пр., долгое время стоявший на открытых опорах), **Пьяная роща** / **Стакановая роща** (пойма на правом берегу Тьмаки), **Шалман** / **ПНИ** < «пивнуха напротив института» и др.

Ждет своего исследования механизм появления неофициальных урбанонимов, вопрос о том, как вовлекаются в разговорную речь официальные наименования, каковы способы соотношения их с новыми, разговорными названиями. Так, нередко при создании последних происходит трансформация документального имени, связанная с законом экономии речевых усилий – это может быть простое усечение (**Ров** < кафе «Ровесник», **Луза** < кафе «Лузитания»), усечение с добавлением разговорного суффикса (**Скворцуха** < ул. Скворцова-Степанова, **Пятнаха** < ул. 15 лет Октября др.), аббревиация (**ДОФ** < Дом офицеров), замена слова по созвучию (**Швабра** / **Кошмары** / **Капеишка** < пл. Капошвара, **Мусорка** < ул. Мусоргского и музыкальная школа им. М.П. Мусоргского) и т.д.

Однако немалая часть микроурбонимов никак грамматически и фонетически не связана с исходными официальными названиями. Многие из них являются весьма экспрессивными, нередко они не столько называют сам объект, сколько выражают отношение к нему человека, мнение об объекте. Интерес для лингвистов они представляют прежде всего как пример метафорического и метонимического переноса. Даже поверхностное знакомство показывает, что перенос значения может быть основан на внешнем сходстве двух объектов (*Сороконожка* – дом на открытых опорах, *Шайба* – магазин на Речном, *Аквариум* – кафе с большими окнами у входа в горсад, *Рюмка* – гостиница, форма которой напоминает рюмку, *Крест* – место слияния Тьмаки и Волги), на сходстве функциональных свойств (*Пожарка* – Пожарная площадь, *Торгушка* – торговый центр на ул. Орджоникидзе и др.), за счет ассоциаций с фонетическим звучанием (*Кулёк* – культпросветучилище, *Трёшка* – ул. Трёхсвятская и др.), по смежности (*Привокзалка* – площадь перед вокзалом, *Силикатка* – район Силикатного завода, *Стегляшка* – район стекольного завода, *Вагонный* – район у вагонного завода и т.п.). Интересно было бы исследовать, каким образом происходит онимизация апеллятивов в данном классе онимов и какие отличительные признаки объекта ложатся в их основу.

Можно заметить, что неофициальные наименования городских объектов часто отражают ироническое отношение номинаторов к ним: пивная *В мире животных*; столовые *Язва*, *Морилка*; район коттеджей *Долина нищих*; пивная *Мутный глаз*; кафе *Гадюшник*; улицы *Грабиловка* (ул. Макарова), *Пьяная дорога* (ул. в пос. Вагонников); магазин *Клоповник* и т.д.

Актуальным представляется рассмотрение вопросов вовлечения собственных имен в процессы вторичной номинации, исследование экстралингвистических и языковых факторов, влияющих на приобретение онимами референтных коннотаций. Так, среди тверских микроурбонимов немало прецедентных имен (отдельные из них встречаются периодически в неофициальной урбанонимии и других городах): *Белый дом* (большое здание бывшего правления ДСК), *Париж* (Морозовские казармы на Пролетарке), *Лужники* (стадион «Центральный»), *Бастилия* (универмаг «Тверь»), *Красная поляна* (самое известное место Комсомольской рощи), *Ласточкино гнездо* (здание бывшей Аваевской богадельни), *Малая земля* (район бывшей пивной в Южном), *Пентагон* (дом на Склизкова, 70), *Дом на набережной* (ФСБ) и др. За каждым прецедентным именем стоит своя уникальная система ассоциаций, вызываемых им в сознании носителей языка. Сравнительное исследование таких онимов в разных российских городах позволит говорить как об общности принципов и способов именования, так и об индивидуальных, возможно, территориально ограниченных реализациях способов номинации в лексике языка города.

Изучение подобных онимов было бы интересно и в плане историко-культурном. На наш взгляд, тверская неофициальная микротопонимия многослойна, она отражает различные периоды жизни города, и, по-видимому, такие названия в лингвоисторическом плане представляют собой отдельные пласты, соответствующие разным эпохам и культурно-речевым ситуациям. Старые названия городских объектов нередко обнаруживают большую жизнеспособность: так, в современном топонимическом пространстве Твери можно обнаружить названия уже не существующих объектов, некоторые из которых когда-то были официальными, другие же изначально функционировали только в устной речи горожан: магазины *Ласточка* (любопытно, что это название некоторое время назад официально было дано вновь открытому в этом здании магазину, который просуществовал недолго), *Дружба*, *Молочный* (хотя в этом здании в настоящее время находится магазин парфюмерии и косметики), *Милицейский*, *Инвалидский*, *Богатырь* (когда-то официальное название магазина, где продавали одежду больших размеров, а сейчас – магазин света «Эдисон»); бывшая столовая *Три поросенка*, остановка *Штапельный*, пивная *Шалман* и т.д.

Надо отметить, что неофициальная городская топонимия постоянно развивается, обогащается новыми именованиями, поэтому в настоящее время стоит вопрос о необходимости создания сводного словаря микроурбонимов России, так как изучение подобных названий позволяет лучше представить языковую картину мира русского города. Как отмечают исследователи, «совокупность уникальных городских объектов и их неофициальные наименования создают неповторимое городское пространство, выделяющее данный город в ряду других, обуславливающее специфику восприятия города» [2, 263]. Топоним, как и имя собственное в целом, – это своеобразный социо-

культурный маркер, а потому чрезвычайно важным представляется лингвокультурологическое исследование подобных разговорных собственных имен, воссоздающих закрепленный в народном сознании образ города и отражающих разные типы речевой культуры.

Литература

1. Вахитов, С.В. Словарь уфимского сленга / С.В. Вахитов. – Уфа : Вагант, 2004. – 236 с.
2. Дмитриева, Л.М., Позднякова, Е.Ю. Языковое топонимическое пространство города Барнаула / Л.М. Дмитриева, Е.Ю. Позднякова // Язык города. – Бийск : БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. – С. 256-270.
3. Дубровина, С.Ю. Микротопонимы Тамбова / С.Ю. Дубровина // Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – С. 477-484.
4. Клубков, П.А., Лурье, В.Ф. Разговорные топонимы как явление фольклора / П.А. Клубков, В.Ф. Лурье // Современный городской фольклор. – М. : РГГУ, 2003. – С. 450-459.
5. Липатов, А.Т., Журавлев, С.А. Региональный словарь субстандартной лексики (Йошкар-Ола. Республика Марий Эл). / А.Т. Липатов, С.А. Журавлев. – М. : ООО «Изд-во Элпис», 2009. – 288 с.
6. Николина, Н.А. Неофициальные урбанонимы в современной русской речи / Н.А. Николина // Язык современного города: Восьмые Шмелевские чтения. М. : ИРЯ РАН, 2008. – С. 125-128.
7. Отин, Е.С. Сленговые собственные имена в онимном пространстве современного русского языка / Е.С. Отин // Λογος όνομαστική. – 2009. – № 3. – С. 59-63.
8. Потанахина, И.Н. Городская неофициальная топонимика / И.Н. Потанахина // Русский язык в школе. – 2008. – № 10. – С. 65-68.
9. Разумов, Р.В. Неофициальная номинация городских объектов в системе урбанонимов Рыбинска в 1970–2000-е гг. / Р.В. Разумов // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) : междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 17–19 марта 2006 г. – М. : ООО «Изд-во Элпис», 2008, С. 445–448.
10. Синдаловский, Н.А. На языке улиц. Рассказы о петербургской фразеологии. / Н.А. Синдаловский. – М. : Центрполиграф, 2006. – 263 с.
11. Синдаловский, Н.А. Словарь петербуржца. / Н.А. Синдаловский. – СПб. : Норинт, 2003. – 320 с.
12. Широков, А.Г. Городская неофициальная микротопонимия / А.Г. Широков // Ономастика Поволжья : тезисы докладов VIII Междунар. конф., Волгоград, 8-11 сентября 1998 г. – Волгоград : Перемена, 1998. С. 71-73.

Л.А. Годуйко, Н.Р. Якубук

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

e-mail: smalusha@yandex.by

УДК 81'373.2:7.097(476)

НАЗВАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММ: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: телепрограмма, телеоним, периферийные имена собственные, двуплановость семантики, принцип номинации.

В статье проводится исследование лексико-семантической организации названий ТВ-программ основных белорусских каналов. Рассматриваются группы телеонимов в зависимости от соотношения их дономастического и ономастического значений; от принципа номинации, определяются особенности образования отобъектных и отадресатных наименований.

L.A.Goduiko, N.R.Yakubuk

Brest State University named after A.S. Pushkin

THE NAMES OF TELEVISION PROGRAMS: NOMINATIVE ASPECT

Key words: TV program, teleonim, peripheral proper nouns, the semantics of duality, the principle of nomination.